

въ дома свои священниковъ приходскихъ ни къ какимъ требамъ призывать не будутъ“.

Прошло два года. Почему-то со стороны свѣтской власти на сообщеніе пр. Θεоктиста не было обращено должнаго вниманія и оно осталось безъ дальнѣйшаго движенія. Между тѣмъ жители—старообрядцы деревень Дерловой, Скородной и Щуровой, въ числѣ болѣе 1000 душъ населенія, продолжали не допускать къ себѣ приходскій причтъ ни подъ какимъ видомъ. Тогда пр. Θεоктистъ въ письмѣ своемъ губернатору отъ 3 мая 1815 года опять сдѣлалъ сообщеніе о положеніи дѣлъ въ трехъ старообрядческихъ селеніяхъ. Это письмо представляетъ еще большій интересъ, чѣмъ первое. „На- ставленіямъ приходскихъ священниковъ, писалъ пр. Θεоктистъ, старообрядцы не внимаютъ и даже чуждаются имѣть съ ними христіанское обращеніе. Кромѣ того при устроенномъ въ деревнѣ Дерловой молитвенномъ домѣ старообрядцы воздвигли *колокольню*, повѣсили колокола, въ которые *производится звонъ*, когда отправляется старо- обрядческое богослуженіе сыновьями однодворца Коно- рева—Филипомъ и Тимофеемъ, которые, по словамъ старообрядцевъ, удостоены въ ихнихъ монастыряхъ зва- нія иноковъ. Инокъ эти имѣли на деревенскихъ жителей столь сильное вліяніе, что за два года своей дѣятель- ности, по прибытіи изъ черниговскихъ монастырей, успѣ- ли своими внушеніями присоединить къ расколу еще бо- лѣе ста душъ однодворцевъ“.

До ноября мѣсяца 1815 года по сообщенію архі- епископа Θεоктиста не было ничего предпринято. 8-го ноября онъ вновь возбудилъ вопросъ о Фатежскихъ рас- кольниковъ. „Прошлаго 1813 года отъ 2 апрѣля и сего года отъ 3 мая сообщалъ я (пишетъ пр. Θεоктистъ) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, марта 22 дня 1800

года послѣдовавшаго, съ подробнымъ увѣдомленіемъ о старообрядцахъ Фатежскаго уѣзда, состоящихъ въ при- ходѣ при церкви Новоспасской. Нынѣ же присланнымъ ко мнѣ прошеніемъ священно-церковно-служители села Новоспасскаго доносятъ, что означенные старооб- рядцы однодворцы имѣютъ у себя для совершенія бого- служенія и требъ своего „священника“, привезеннаго изъ старообрядческихъ слободъ, который въ молитвен- номъ домѣ совершаетъ мирскія требы“. Особенно инте- ресно то обстоятельство, что по словамъ преосвященнаго Θεоктиста, старообрядческій дерловскій „священникъ“ при слѣдствіяхъ, производимыхъ Фатежскимъ земскимъ судомъ, въ средѣ старообрядцевъ, приводитъ къ присягѣ свидѣтелей и понятыхъ, и въ самомъ присутствіи земскаго суда бывалъ при увѣщаніяхъ подлежащихъ людей. Кромѣ того упомянутый „священникъ“ сообщалъ ежегодно свѣдѣ- нія о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умер- шихъ въ деревняхъ Дерловой, Скородной и Щуровой, но, разумѣется, не духовной консисторіи, а Фатежскому земскому суду.

На это письмо Пр. Θεоктистъ получилъ отвѣтъ отъ губернатора, въ которомъ этотъ послѣдній сообщилъ, что имъ предложено Курскому губернскому правленію сдѣлать зависящее распоряженіе.

Между тѣмъ еще раньше послѣдняго своего письма къ губернатору преосвященный Θεоктистъ сдѣлалъ пред- ставленіе Св. Синоду о раскольникахъ города Фатежа и его уѣзда. Синодъ объ этомъ представленіи увѣдомилъ тогда существовавшее министерство полиціи. И вотъ что оно писало, по данному случаю, курскому губернатору.

„Курскій епархіальный архіепископъ довелъ до свѣ- дѣнія Святѣйшаго правительствующаго Синода о слѣ- дующемъ. Въ уѣздномъ городѣ Курской губерніи Фатежѣ,